

В О Е В О Д А.

Поздно ночью изъ похода
Ворошился Воевода.
Онъ слугамъ великъ молчашь;
Въ спальню кинулся къ постель;
Дернулъ пологъ Въ самомъ дѣлѣ!
Никого; пуша кровашь.

И, мрачнѣ черной ночи,
Онъ пошупилъ грозны очи,
Спалъ крупнѣ свой сивый усъ
Рукава назадъ закинулъ,
Вышелъ вонъ, замокъ задвинулъ;
«Гей, пы, кликнулъ, чоршовъ кусъ!

«А зачѣмъ иѣтъ у забора
Ни собаки, ни затвора?
Я, васъ, хамы! Дай ружье;
Приготовь мѣшокъ, веревку,
Да сними съ гвоздя винтовку.
Ну, за мною! я жъ ес!»

Панъ и хлопецъ подъ заборомъ,
Тихимъ крадушя дозоромъ,
Входящъ въ садъ — и сквозь вѣтвей,
На скамейкѣ у фоншана,
Въ бѣломъ плашѣ, видящъ, пѣнна
И мужчина передъ ней.

Говорить онъ: »Все пропало,
Чѣмъ лишь только я, бывало,
Наслаждаюсь, что любилъ:
Бѣлой груди воздыханье,
Нежной ручки пожиманье,
Боевода все купилъ.

Сколько лъсть шобой спрадалъ я,
Сколько лъсть тебя искалъ я!
Отъ меня ты ошперлась.
Не искалъ онъ, не спрадалъ онъ;
Серебромъ лишь побрицалъ онъ,
И ему ты ошдалась.

Я скакалъ во мракъ ночи
Милой панны видѣшь очи,
Руку нежную пожапъ;
Пожелать для новоселья
Много лъсть ей и веселья,
И потомъ навѣкъ бѣжапъ.»

Панна плачешъ и покусешъ,
Онъ колѣни ей цѣлуешъ,
А сквозь вѣшви нѣ глядяшъ,
Ружья на земь опустили,
Но наптрону откусили,
Вбили шомполомъ зарядъ.

Подступили оспорожно.

»Панъ мой, цѣлишь мнѣ не можно,«
Бѣдный хлопецъ прошепталъ:
»Вѣшеръ, что ли, плачущъ очи,
Дрожь берешъ; въ рукахъ нѣшъ мочи,
Порохъ въ полку не попалъ.«

»Гише ты, гайдучье племя!
Будешъ плакашь, дай мнѣ время!
Сышь на полку Наводи
Цель ей въ лобъ. Левѣе выше.
Съ паномъ справлюсь самъ. Попише;
Прежде я; ты погоди.«

Выспрьль по саду раздался.
Хлопецъ пана не дождался;
Воевода закричалъ,
Воевода пошатиулся
Хлопецъ видно промахнулся:
Прямо въ лобъ ему попалъ.

